УДК 33

Борцвадзе Лаша Нугзарович

аспирант Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
lasha.b@list.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ) НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ В РФ

Аннотация:
В статье рассмотрены вопросы цели и задачи государственного регулирования инновационной деятельности нефтегазовых компаний в РФ, состояние государственного регулирования инновационной деятельности нефтегазовых компаний за рубежом (на примере Норвегии), а также меры, необходимые для стимулирования инноваций в нефтегазовом секторе в России.

Ключевые слова:
инновации, государственное регулирование инновационной деятельности, нефтегазовый сектор, инновационные технологии, инновационная деятельность.

Bortsvadze Lasha Nugzarovich

PhD student of International Institute of Energy Policy and Diplomacy of Moscow State Institute of International Relations
lasha.b@list.ru

STATE REGULATION OF INNOVATIVE ACTIVITY (INNOVATION PROJECTS) OF OIL AND GAS COMPANIES IN RUSSIA

Summary:
The paper deals with the aims and objectives of state regulation of innovative activity in the oil and gas companies of Russia, the state of public management innovation of oil and gas companies abroad (evidence from Norway), as well as measures needed to stimulate innovation in the oil and gas sector in Russia.

Keywords:
innovation, government regulation of innovation activity, oil and gas sector, innovative technology, energy, innovation.

Эффективность государственной инновационной политики зависит от множества факторов, среди которых: уровень научно-технического потенциала страны, развитость научной инфраструктуры, обеспеченность нормативной базой, уровень образования, уровень развитости поддерживающих инновационные процессы отраслей, особенности государственной политики по другим направлениям (экономическое, налоговое, миграционное) и др. [1].

В экономически развитых странах мира инновационная экономика складывалась в разное время и опиралась на разные факторы. Большинство стран, чья экономика во многом построена на сырьевых запасах, до сих пор не смогли добиться значительного увеличения инновационной составляющей в своем экспорте. Некоторые из государств, например ЮАР или Чили, используют ресурсную базу для привлечения в страну иностранных инвесторов, создавая им комфортные условия для работы. Другие инвестируют деньги в глобальные корпорации, создавая, таким образом, почву для дальнейшей диверсификации доходов. Так поступает, например, ОАЭ [2].

Подробнее рассмотрим специфику и опыт стимулирования инновационной деятельности в стране, чья экономика больше походит на российскую.

Структура экономики Норвегии похожа на структуру российской экономики. Обе страны являются значимыми игроками на мировом рынке нефтедобычи. В обеих странах существует проблема старения ресурсной базы, истощения запасов и вследствие этого необходимость разработки новых месторождений, находящихся в труднодоступных регионах. Рост издержек на добычу полезных ископаемых делает для обеих стран актуальным вопрос развития и использования новых технологий.

Норвегия до сих пор остается «сырьевым придатком» Европейского союза, по многим параметрам отставая от стран-соседей. Однако курс на инновации, который был провозглашен в стране несколько лет назад, дал ей возможность стать мировым лидером в ряде сегментов нефтегазовых технологий. Таким образом, государственная политика Норвегии по стимулированию инновационной деятельности может представлять интерес для России.

В 2005 г. Норвегия провела реформу системы инновационного развития [3]. Был распущен совет по инновациям, а его функции возложены на Норвежский научно-исследовательский совет и правительственное агентство «Инновационная Норвегия». Оно подчиняется министерству торговли и промышленности и регулирует исследования, предпринимаемые в интересах корпоративного сектора. Оно же отвечает за предоставление норвежским компаниям субсидий и креди-

тов на проведение НИОКР и несет ответственность за интернационализацию норвежских исследований. Агентство имеет представительства во всех норвежских регионах и 30 странах.

Венчурные кредиты в Норвегии выдаются государственным агентством «Аргентум» и Норвежской корпорацией промышленного развития. Государственные гарантии по кредитам высокого риска предоставляет государственное агентство GIEK. Государственное агентство SIVA является совладельцем научных парков и бизнес-инкубаторов.

Норвегия является мировым лидером в нефтегазовых технологиях. Это объясняется тем, что страна добилась значительных успехов в инновационном развитии: при наличии уникальной ресурсной базы норвежские компании научились воспринимать и использовать внешние знания и исследования, компенсируя низкий уровень собственных НИОКР.

В данном случае государство софинансирует НИОКР сырьевых компаний. Так, важную роль в формировании инновационной активности корпораций играет Министерство нефтяной промышленности и энергетики Норвегии. Оно распределяет 25 % из фонда государственных средств на фундаментальные и стратегические исследования и 75 % бюджета энергетических НИОКР. Эти деньги идут на поддержку программ, в которых непосредственно задействованы участники энергетического рынка.

Норвегия смогла добиться того, чтобы иностранные корпорации, работающие на местном рынке, проводили локализацию своих технологий в стране или передавали их норвежским научно-исследовательским институтам. Для этого использовались различные поощрения и вознаграждения. Таким образом, Норвегия сумела одновременно создать свою национальную инновационную систему и сделать ее частью глобальной.

В результате в Норвегии выросли собственные судостроительные компании, ИТ-сектор, связанный с нефтегазодобычей, появились революционные разработки в мониторинге запасов в труднодоступных местах, а также в технологиях бурения и добычи на шельфе.

Правительство Норвегии играет серьезную роль в развитии НИОКР. Министерство нефтяной промышленности и энергетики запустило программу, по которой стимулируются НИОКР в сфере увеличения извлечения нефти. Конечная цель – создание научной среды мирового уровня и накопление в Норвегии знаний в области нефтедобычи. На сегодня коэффициент извлечения нефти в Норвегии составляет 70 % против 30 % в среднем по миру (в России – 40 %).

Задача 2020 г. в Норвегии: стать ведущим международным центром нефтяной и газовой отрасли. Этого планируется достичь за счет привлечения к инвестированию международных компаний и позиционирования Норвегии как экспортера новых технологий по разведке и добыче.

Российские сырьевые корпорации ориентируют свои исследовательские центры на проектирование относительно простого оборудования и поверхностной оптимизации технологий. В то же время высокотехнологичное оборудование и принципиально новые технологии закупаются ими за рубежом. Отечественные исследовательские институты, работающие при нефтегазовых компаниях или выполняющие разработки по их заказу, часто попросту не готовы решать долгосрочные задачи, которые требуют больших вложений и сопровождаются высоким риском. Да и число исследовательских центров, специализирующихся на нефтегазовых НИОКР, значительно сократилось за последние 20 лет. А многие разработки даже не выходят из стен институтов − до коммерческого использования, по оценкам экспертов, доведено не более 20 % из них [4].

Цели, которые должны быть поставлены государством для преодоления указанных проблем, видятся следующими. Во-первых, использовать ресурсы корпораций для возрождения отраслевой науки, развития малого и среднего бизнеса, стимулирования возникновения команд разработчиков и других форм инновационной деятельности. Во-вторых, централизовать потребности сырьевых компаний в высокотехнологичных разработках, исключив дублирующее финансирование. В-третьих, в конечном счете, крупные государственные монополии, которые сегодня тормозят инновационную экономику, должны стать двигателем, главным заказчиком и основным потребителем научно-технических достижений. В-четвертых, заключить с корпорациями неформальный общественный договор, задача которого – повысить их внимание к инновационной составляющей в собственном бизнесе и в конечном итоге достичь показателя доли НИОКР в ВВП на уровне 3−4 % в ближайшие 5 лет.

Одной из задач государства должно быть создание реальной конкурентной среды в нефтегазовом секторе, которая побуждала бы компании к сокращению издержек, в том числе на основе разработки и использования инновационных технологий. Требуется создать условия, когда компания может сохранять и увеличивать долю на рынке, поддерживая свою конкурентоспособность, только если она является более эффективной [5].

Разработка и использование инновационных технологий в НГС повышают эффективность, приносят заметные социально-экономические эффекты, связанные с приростом добычи нефти, налоговых поступлений, развитием человеческого капитала и смежных отраслей экономики.

На практике сегодня в НГС России (пожалуй, как и в ряде других отраслей) более важными факторами с точки зрения роста капитализации являются слияния и поглощения, покупка других «игроков». В современных условиях проще и менее рискованно купить, например, малую компанию, владеющую подтвержденными запасами, а не принимать дополнительные затраты и риски, связанные с разработкой и использованием новых технологий в перспективных новых нефтегазовых районах. За рубежом ситуация принципиально иная: компании увеличивают объемы добычи (и, соответственно, свою капитализацию) преимущественно за счет внедрения инноваций.

С точки зрения развития инновационных процессов принципиально важно формирование реальной конкурентной среды в НГС России. В современных условиях в большинстве отраслей минерально-сырьевого комплекса доминируют по несколько крупных вертикально интегрированных компаний: от 1–2 до 7–8 компаний. Относительно небольшую долю в объеме производства обеспечивают небольшие – малые и средние – компании. Причем в российской практике большинство этих малых и средних компаний зависимы от крупных компаний. Они контролируются или через участие в акционерном капитале, или через доступ к мощностям по переработке и к инфраструктуре [6].

В свою очередь государству без повышения прозрачности функционирования и развития нефтегазовых компаний сложно (практически невозможно) реализовывать эффективное государственное регулирование, в том числе научно-техническую, инновационную, налоговую политику. Например, не зная точной информации об уровне издержек нефтегазовых компаний в перспективных новых провинциях, государство с учетом сложности геологического строения и необходимости формирования инфраструктуры в Восточной Сибири предоставляет налоговые льготы для всех объектов. При этом велика вероятность, что в этом регионе имеется заметное количество объектов, разработка которых рентабельна и без дополнительных льгот.

Применение новых инновационных технологий в определенной степени может стать альтернативой широкому использованию налоговых льгот: потенциально использование новых технологий может снизить издержки до уровня, когда применение льготных налоговых режимов не является необходимым. В этом случае государство получит больший объем налоговых платежей, а компании смогут обеспечить приемлемый уровень рентабельности на основе широкого использования новых технологий. При таком сценарии развития событий интересы государства и недропользователей совпадают.

Чтобы стимулировать технологическое развитие, необходимо законодательно закрепить возможность учета (в целях налогообложения прибыли) расходов на НИОКР, понесенных одной компанией холдинга в интересах других структур того же холдинга. Кроме этого нужны законодательно установленные критерии, позволяющие относить в состав расходов (в целях определения облагаемой базы для налога на прибыль) затраты на НИОКР, а также на консультационные и информационные услуги научно-технического характера, по которым отсутствует непосредственная связь с деятельностью, приносящей текущий доход. Это касается стратегических исследований, направленных на перспективное развитие, результаты которых будут использованы в среднесрочной перспективе.

Ссылки:

1. Нефтедобыча в России: государственная политика и инновационные перспективы. М., 2009.
2. Инновационные приоритеты государства / под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М., 2009.
3. Казак М., Левашов А. Как заставить «Газпром» и нефтяников инвестировать в инновации? URL: http://www.cnews.ru/
4. Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. М., 2009.
5. Некрасова Е.С., Намятова Л.Е. Инновационный потенциал России // Дискуссия. 2010. № 6. С. 28−30.
6. Официальный сайт государственного проекта Норвегии OG21 («Нефть и газ в 21 веке»). URL: www.og21.org

References (transliterated):

1. Neftedobycha v Rossii: gosudarstvennaya politika i innovatsionnye perspektivy. M., 2009.
2. Innovatsionnye prioritety gosudarstva / ed. by A.A. Dynkin, N.I. Ivanova. M., 2009.
3. Kazak M., Levashov A. Kak zastavit' «Gazprom» i neftyanikov investirovat' v innovatsii? URL: http://www.cnews.ru/
4. Golichenko O.G. Natsional'naya innovatsionnaya sistema Rossii: sostoyanie i puti razvitiya. M., 2009.
5. Nekrasova E.S., Namyatova L.E. Innovatsionniy potentsial Rossii // Diskussiya. 2010. № 6. P. 28−30.
6. Ofitsial'niy sayt gosudarstvennogo proekta Norvegii OG21 («Neft' i gaz v 21 veke»). URL: www.og21.org